

**ПРОЦЕСС РЕПАТРИАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ПИНЩИНЫ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ***М.В. Шелест, 1 курс**Научный руководитель – В.Л. Лозицкий, к.пед.н., доцент
Полесский государственный университет*

Драматические судьбы белорусов в годы Второй мировой войны и послевоенный период, исследуемые через призму исторического знания, в силу своей значимости для сохранения исторической памяти народа, не могут не привлекать своего внимания в наши дни. В таком понимании несомненно актуальность рассматриваемой темы именно в 2022 году, объявленном в Республике Беларусь Годом исторической памяти.

Ценным подспорьем для историков стало введение в научный оборот комплекса архивных документов по вопросам применения принудительного труда «восточных рабочих» [1–3]. Рассмотрению процесса репатриации советских граждан, угнанных на принудительные работы в Германию и страны-сателлиты в период Второй мировой войны, посвящён ряд базовых исследований [4–9], в рамках которых под данным термином понимается, в частности, возвращение на родину военнопленных, интернированных и гражданских лиц, оказавшихся в результате военных действий за пределами своей страны.

Согласно обвинительным актам Нюрнбергского процесса над нацистскими военными преступниками с территории Беларуси было вывезено около 380 тыс. человек [10, с. 32]. За годы Великой Отечественной войны, по архивным данным, в период с 22 июня 1941 года по 14 июля 1944 года в немецкую неволю было вывезено 24 231 человек - жителей города Пинска и района [10, с. 484]. Следует отметить, что последняя дата вывоза жителей Пинщины оккупантами, как свидетельствуют опросные листы, - 11 июля 1944 года, когда до освобождения города оставалось всего три дня.

Решение о возвращении на родину советских граждан было принято Совнаркомом СССР 4 октября 1944 года [9, с. 657]. Правительство Советского Союза вело политику по возвращении как можно большего количества людей из Германии и заверяло, что они будут приняты на родине с должной заботой, как сыны и дочери своего народа. И даже к тем, кто под германским насилием совершил преступления, не будут применять строгих мер наказания [9, с. 658]. Однако ситуация на самом деле была непростой. Среди западных белорусов за возвращение на родину высказывалось около 15 %, против – 15 %, колебалось – 70 % человек [9, с. 656]. Учитывая данные настроения, власти предпринимали меры по агитации бывших оstarбайтеров. В отчёте о выполнении решений правительства СССР по проведению репатриации граждан СССР и граждан иностранных государств периода Великой Отечественной войны за 1946–1952 гг. в качестве невозвращенцев указывалось 9 856 белорусов [1, с. 22]. По сведениям Белорусского национального комитета, 75-100 тыс. белорусов стали невозвращенцами. Примерно две трети их были выходцами из Западной Беларуси.

Возвращались домой бывшие оstarбайтеры, обычно затрачивая 3–4 дня для отправки в товарных вагонах по 40 человек в каждом без права на контакты с вольным населением. По возвращении на родину репатрианты проходили регистрацию в приёмно-распределительных пунктах. Их пребывание регламентировалось специальной инструкцией [1, с. 473–481]. Пинский приёмно-распределительный пункт функционировал до мая 1946 г. [1, с. 471].

Как свидетельствуют данные из стенограммы совещания начальников отделов облисполкомов БССР по делам переселения и репатриации от 10 мая 1946 г., на принудительные работы в Германию и её страны-сателлиты было вывезено (нами отмечалось ранее) 24 231 человек - жителей города Пинска и района [2, с. 484]. По состоянию на май 1946 г. в Пинск возвратилось 1050 человек.

Совет Народных Комиссаров Белорусской ССР 15 января 1945 года принял постановление № 34 «Об организации приёма и устройства репатрируемых советских граждан» [2, с. 39–43]. Было решено организовать при всех исполкомах областных Советов депутатов трудящихся областные приёмно-распределительные пункты, в том числе и в Пинске, с суточной пропускной способностью на 300 человек [2, с. 39]. В Пинском областном отделе репатриации с 1 января 1946

года были заведены все книги и формы учёта согласно существовавшим инструкциям. За январь и 20 дней февраля 1946 года через Пинский приёмно-распределительный пункт прошло 160 человек. Все они осели на жительство в Пинской области.

Трудовое устройство репатриированных граждан производилось, как правило, по месту их прежнего жительства. В Пинскую область было направлено в промышленность 241 человек, в сельское хозяйство – 2301 человек, всего прибыло в область 2542 человека.

Почти все партии репатриантов попадали в обработку органов НКВД. Осуществлялась фильтрация – серия допросов дознавателей и следователей НКВД. На каждого вернувшегося составлялся опросный лист из 17 пунктов, в котором бывший оstarбайтер, кроме стандартных анкетных данных (фамилия, имя, отчество, год и место рождения, место работы до войны, домашний адрес), указывал обстоятельства, при которых был вывезен за пределы Беларуси, места, где он работал, характеризовал своих работодателей, условия труда (вид и объём работ, размер вознаграждения, наказания). При этом часто отмечались невыносимые условия жизни восточных рабочих, систематические издевательства над ними. Необходимо было также указать фамилии лиц, участвовавших в принудительных мобилизациях на оккупированной территории [8, с. 81]. В подобных опросных листах бывшие оstarбайтеры крайне неохотно указывали на случаи добровольного выезда в Германию под воздействием немецкой пропаганды. Подобные факты фиксировались и, как свидетельствуют документы, однозначно трактовались как пособничество врагу [1, с. 420].

По данным на 22 марта 1949 года в Пинской области насчитывалось до 18 тыс. репатриированных, в том числе 3700 человек из американской зоны оккупации, до 3 тыс. – из англо-французской зоны оккупации Германии, а остальные – из Чехословакии, Германии, Польши и других государств. 16 470 человек имели письменную связь с границей.

Несмотря на то что за 1944–1948 годы правительство СССР приняло 67 указов, обеспечивающих права репатриантов, и из них только по льготам 14 [8, с. 58], недоверие со стороны местных властей существовало [7, с. 302]. Фактически государство, снявшее с себя ответственность за оккупацию врагом в начале войны значительной части территории, что дало последнему возможность принудительно вывезти на работы в Германию миллионы советских людей, значительную долю вины переложило на репатриированных. По воспоминаниям бывших оstarбайтеров, даже после освобождения они испытывали по отношению к себе и к собственным семьям подозрительность и недоверие окружающих.

На Пинщине процесс обеспечения и трудоустройства возвращавшихся на прежнее место жительства репатриантов осложнялся факторами материального, организационного и идеологического характера. Они ещё долгие десятилетия стыдились вспоминать эту часть своей биографии, но тем не менее самоотверженно трудились: восстанавливали разрушенное в годы войны народное хозяйство, поднимали колхозы. Постановление ЦК КПСС и Совмина об устранении последствий нарушений законности в отношении бывших военнопленных в июне 1956 г. способствовало изменению отношения к бывшим восточным рабочим. Процессы реабилитации после XX съезда партии изменили отношение к бывшим восточным рабочим. Изменения происходили и в 1990-е годы. Пришло время покаяния и в Германии, где в современной историографии признаётся следующее: существование так называемых «забытых жертв» – угнанных на принудительные работы граждан СССР и других стран; реальность «другого холокоста» – злодеяний по отношению к не евреям – гражданам СССР и других восточноевропейских стран; существование проблем «преодоления прошлого» и осознание немцами юридической и моральной вины, национальной ответственности [11, с. 391]. По инициативе немецкой стороны 14 июня 1993 года белорусское правительство создало фонд «Взаимопонимание и примирение» [9, с. 591]. Одной из целей деятельности фонда являлось осуществление выплат материальной компенсации бывшим восточным рабочим.

Представляется необходимым отметить, что своего дальнейшего научного уточнения требуют архивные исследования по проблематике белорусских оstarбайтеров. В условиях смены поколений важно не утратить эту частицу исторической памяти. На мой взгляд, является необходимым также дальнейшее научное изучение судеб белорусов – уроженцев Пинщины, не вернувшихся на родину, оставшихся в западных зонах оккупации Германии и затем эмигрировавших в другие страны. Решение данной научной проблемы должно обеспечиваться дальнейшими архивными исследованиями.

Список использованных источников

1. Белорусские оstarбайтеры. Репатриация (1944–1951) : Документы и материалы. Кн. 3. В 2 частях. Ч. 1 / сост. Г.Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 1998. – 368 с.
2. Белорусские оstarбайтеры. Репатриация (1944–1951) : Документы и материалы. Кн. 3. В 2 частях. Ч. 2 / сост. Г.Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 1998. – 310 с.
3. Принудительный труд белорусского населения в Австрии: Документы и материалы / сост. Г.Д. Кнатько [и др.]. – Грац, Минск : Ин-т по исследованию последствий войн, НАРБ, 2003. – 330 с.
4. Андриянов, В.И. Память со знаком OST. Судьба «восточных рабочих» в их собственных свидетельствах, письмах и документах / В.И. Андриянов. – М. : Воскресенье, 1993. – 200 с.
5. Борозняк, А.И. Попытка уйти от ответственности. Принудительный труд в нацистской Германии и дебаты о компенсациях / А.И. Борозняк // Новая и новейшая история. – 2003. – № 1. – С. 62–67.
6. Земсков, В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан / В.Н. Земсков // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 26–41.
7. Кнатько, Г.Д. Белорусские оstarбайтеры / Г.Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 2001. – 336 с.
8. Литвинов, В.В. Коричневое ожерелье / В.В. Литвинов. – Киев : Абрис, 2002. – 620 с.
9. Полян, П.М. Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине / П.М. Полян. – М. : Росспэн, 2002. – 895 с.
10. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 : энцыклапедыя / рэдкал. : І.П. Шамякін [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1990. – 680 с.
11. Herbert, U. Fremdarbeiter : Politik und Praxis des «Auslander-Einsatzes» in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches / U. Herbert. – Bonn : J.H.W. Dietz Verlag, 1985. – 493 s.